

лезно выписанных деталей в идиллической картине сельской жизни. Поэтическое слово, как заметил в уже цитированной статье Б. М. Эйхенбаум, не превращается в условный знак реальности, оно как бы сама реальность: материальный мир поддается в творчестве Державина точному знанию.⁵

Заболоцкий стремился воскресить державинское отношение к слову как носителю точного знания о мире. Отстраняясь от символистской поэтики намеков и иносказаний, Заболоцкий отвергал «словесную музыку». Он яростно добивался зрительной полноты стиха, не срываясь при этом в описательность, утверждая безоговорочно: «Поэзия есть мысль, устроенная в теле».

Где древней музыки фигуры,
Где с мертвым бой клавиатуры,
Где битва нот с безмолвием пространства —
Там не ищи, поэт, душе своей убранства.⁶

Сильной стороной поэтического искусства Заболоцкого было умение воспроизводить, казалось бы, непередаваемую в стихах материальность предметов, их фактуру, объем, цвет. Он вспоминал после выхода первой книги: «„Столбцы“ научили меня присматриваться к внешнему миру, пробудили во мне интерес к вещам, развили во мне способность пластически изображать явления».⁷

Установка на овеществленное, живописующее и осязаемое слово вовсе не была сугубо формальной задачей. Свое обращение к подробно разработанным картинам предметного мира Заболоцкий объяснил в ранней редакции «Лодейникова»:

В душе моей сражение
природы, зренья и науки.
Вокруг меня кричат собаки,
растет в саду огромный мак, —
я различаю только знаки
домов, деревьев и собак.
Я тщетно вспоминаю детство,
которое сулило мне в наследство
не мир живой, на тысячу ладов
поющий, прыгающий, думающий, ясный,
но мир, испорченный сознанием отцов,
искусственный, немой и безобразный...⁸

⁵ Б. М. Эйхенбаум. Сквозь литературу, стр. 35.

⁶ Н. Заболоцкий. Стихотворения и поэмы. «Библиотека поэта». Большая серия. Л., 1965, стр. 249. — В дальнейшем ссылки на это издание в тексте.

⁷ Литературный Ленинград, 1936, № 16, стр. 1.

⁸ Н. Заболоцкий. Вторая книга. Стихи. Гослитиздат, Л., 1937, стр. 9—10.